

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ 1-го Юля открыта подписка на 2-е полугодіе, принимается въ конторѣ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.

Внесшіе въ Сентябрь 1906 года пять рублей, изъ коихъ 2 р. ушло за 16 пробныхъ №№ 1906 г. и 3 руб. за 1-е полугодіе текущаго года, въ случаѣ желанія получать журналъ до конца 1907 г., благоволятъ доплатить 2 рубля.

Подписчики изъ отдѣльныхъ №№ въ концѣ года составятъ цѣлый русско-славянскій (со старопечатнымъ текстомъ) каноникъ съ 20-ю канонами на двенадцатые праздники.

СОДЕРЖАНІЕ.

Послѣдствія насильственнаго обращенія въ Единовѣріе. Свящ. С. Шлеевъ.—Девять лѣтъ на лонѣ Православной Церкви. (Вторая исповѣдь увѣровавшаго интеллигента). (Продолженіе). Врачъ С. Апраксинъ.—Извѣстія и замѣтки.

Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день.

Послѣдствія насильственнаго обращенія въ Единовѣріе *).

Стѣснительныя мѣры, употреблявшіяся въ цѣляхъ сближенія старообрядцевъ съ Церковью, при обращеніи ихъ въ Единовѣріе, правда, не могли не способствовать успѣху Единовѣрія 1880 года. Указанная «твердость» правительства противъ раскола съ 1827 г. и особенно съ 1847 и 1853 гг., дѣйствительно, хоть кого могла приобрѣсти въ число единовѣрцевъ. «Съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія, говоритъ м. Филаретъ, при избыточествующей вѣротерпимости, отпаденія отъ православныхъ вообще умножились, и въ особенности расколы поповщинскій и беспоповщинскій возросли въ числѣ послѣдователей, моленныхъ и раскольническихъ заведеній. Когда же въ настоящее (Николая I-го) царствованіе обращено было строгое вниманіе

*) См. «Пр. Пр.» № 34—35-й.

правительства на расколъ и своеволю Иргизскихъ монастырей, Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ,—въ этихъ центрахъ появились единовѣрческія церкви ¹⁵⁸), а православіе пріобрѣло единовѣрцевъ, сколько извѣстно по отчетамъ духовнаго вѣдомства, за 11 лѣтъ 182.328 душъ, а всего за всѣ годы не менѣе 200.000».

Но достигая количественно значительныхъ размѣровъ,—въ 1851 г. имѣя уже 179 церквей ¹⁵⁹), Единовѣріе въ это время зато качественно стояло не очень высоко, пошло не очень далеко. Въ виду стѣснительныхъ мѣръ многіе изъ старообрядцевъ присоединялись не искренно, по расчетамъ, съ вѣрой ничего общаго не имѣющимъ ¹⁶⁰), и по обращеніи оставались въ существѣ дѣла тѣми истыми же, чѣмъ были раньше. Насильственное обращеніе старообрядцевъ въ Единовѣріе не рѣдко усиливало единовѣрческія общества членами, даже прямо враждебными Единовѣрію.

Въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было послано въ разныя губерніи нѣсколько чиновниковъ, и, вотъ, въ какомъ видѣ нашли эти лица существовавшее въ разныхъ мѣстахъ Единовѣріе 1800 г. «Въ послѣднее время, доносилъ чиновникъ, посланный въ Костромскую губернію, устроены здѣсь единовѣрческія церкви, но онѣ не достигли цѣли. Поступившіе изъ раскола въ Единовѣріе имѣютъ въ виду избѣгнуть этимъ путемъ преслѣдованій мѣстнаго начальства, земской полиціи, или помѣщика; они числятся только единовѣрцами, а на самомъ дѣлѣ остаются въ расколѣ. Въ одной единовѣрческой церкви собирались на молитву не раскольники, а православные. Самый строитель ея, богатый купецъ, только по виду придерживался Единовѣрія, а на самомъ дѣлѣ былъ закоренѣлый раскольникъ» ¹⁶¹). Въ посадѣ Добрянкѣ, Черниговской губ., по словамъ обозрѣвавшаго ее чиновника, многіе изъ давшихъ обязательство принять православное священство уклонились снова въ расколъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ показывалось единовѣрцевъ 251 обою пола, но изъ нихъ половины не принадлежало къ Единовѣрію. Церковь совсѣмъ была пуста, при посѣщеніи ея въ воскресенье изслѣдователемъ: не болѣе 10 человекъ въ ней молилось. Шеломская же единовѣрческая церковь никѣмъ не посѣщалась ¹⁶²). Въ Саратовской губерніи «единовѣрцы открыто говорили, что они не допустятъ православнаго епископа къ совершенію литургіи въ ихъ церкви, что они не имѣютъ и не хотятъ имѣть никакихъ сношеній съ единовѣрческими монастырями и не будутъ никогда руководствоваться правилами 1800 г.». Въ одномъ мѣстѣ сто человекъ пали на колѣни предъ изслѣдователемъ и жаловались, что ихъ неправильно опубликовали единовѣрцами, что они были и останутся старообрядцами. Въ другихъ мѣстахъ церкви единовѣрческія не посѣщались, а молитвенные дома наполнялись народомъ; многіе изъ единовѣрцевъ не ходили вовсе въ

церковь, не призывали къ себѣ священниковъ, для исправленія требъ ¹⁶³). По словамъ другого лица, обозрѣвавшего Саратовскую губернію, Единовѣріе здѣсь сначала шло довольно успѣшно, но «вскорѣ многіе изъ единовѣрцевъ стали совращаться въ прежнее заблужденіе, объясняя, что изъявили желаніе неискренно и во избѣжаніе преслѣдованій духовнаго и гражданскаго начальства. Вслѣдъ за тѣмъ стали поступать къ мѣстнымъ властямъ просьбы отъ многочисленныхъ единовѣрческихъ обществъ о дозволеніи имъ снова обратиться къ расколу. Не получивъ по этимъ незаконнымъ просьбамъ удовлетворенія, одни изъ единовѣрцевъ открыто возвращались въ расколъ, другіе, оставаясь по наружному вѣрными Единовѣрію, исправляли духовныя требы у бѣглыхъ поповъ и наставниковъ. Самое единовѣрческое духовенство не всегда было чуждо расколу. Одинъ единовѣрческій священникъ принялъ отъ бѣглаго іеромонаха «исправу» и не допускалъ благочиннаго къ обозрѣнію церкви. Въ другомъ приходѣ единовѣрцы обращались къ бывшему у нихъ священнику за требами до тѣхъ поръ, пока убѣдились, что онъ состоялъ въ зависимости отъ епархіальнаго архіерея и получалъ отъ него муро; а когда узнали сверхъ того, что онъ не принялъ «исправы» отъ находившагося въ Самарѣ бѣглаго попа, то начали его чуждаться и жалобами своими вынудили у мѣстнаго епископа опредѣленіе къ нимъ другого священника. Въ одномъ приходѣ единовѣрческій священникъ только при помощи мѣстнаго начальства получилъ помѣщенія для себя и для совершенія богослуженія, а прихожане его отказались ходить къ нему и собирались на молитвы къ мнимому своему попу и помощникамъ его. Эти прихожане объявили, что дали подписку на принятіе Единовѣрія вслѣдствіе угрозъ окружнаго начальства и протоіерея и что согласны принять священника лишь въ такомъ случаѣ, если онъ отречется отъ епископа и будетъ состоять въ завѣдываніи полиціи. Въ другомъ приходѣ одинъ изъ двухъ единовѣрческихъ священниковъ судился за уклоненіе въ расколъ, а другой, бывший бѣглымъ попомъ, согласился присоединиться къ Единовѣрію изъ опасенія высылки изъ мѣста жительства, но съ 1843 по 1848 годъ ни разу не былъ въ единовѣрческой церкви, подъ предлогомъ разстроеннаго здорорья, а между тѣмъ продолжалъ скрытно совершать требы бѣглопоповцамъ. Въ одномъ приходѣ, состоявшемъ изъ 2.463 человекъ, многіе изъ прихожанъ прибѣгали къ своему священнику за требами, большая же часть относилась къ бѣглымъ попамъ. Говорили, что и этотъ священникъ, желая сблизиться съ прихожанами, принялъ «исправу» ¹⁶⁴). Впрочемъ, Саратовская губернія, гдѣ единовѣрцы, вѣроятно, помня дѣйствиіе Иргизскихъ монастырей, подвергали своихъ священниковъ «исправѣ», была не единственною мѣстностію. Были и другія губерніи, гдѣ единовѣрцы также ясно показывали, въ какомъ единствѣ находятся они съ Церковью, отъ которой получаютъ «благос-

словенное священство». По свидѣтельству чиновника Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обозрѣвавшего Черниговскую губернію въ 1853 г., и въ этой губерніи были единовѣрческіе священники, которые, по требованію прихожанъ и для угожденія имъ, принимали «исправу» отъ бѣглыхъ ¹⁶³⁾ поповъ, какъ бы не довольствуясь рукоположеніемъ, полученнымъ въ Церкви. А кто знаетъ, въ чемъ состоитъ эта «исправа», тотъ пойметъ, какъ смотрѣли на православную Церковь лица, прибавшія къ такой мѣрѣ.

Свящ. С. Шлеевъ.

¹⁵⁸⁾ Собр. мн. и отз. м. Филар. 3 т. 287 стр.; ср. 5 т. 598 стр. ¹⁵⁹⁾ Нижне-Воскресенскій монастырь на Иргизѣ обращенъ въ Единовѣрческій 1829 г. 27 Іюля (Раск. въ Сар. краѣ—Сокол. 282—326); средніе: мужской Никольскій и женскій Успенскій—въ 1837 г. Верхніе: мужской Преображенскій и женскій Покровскій переданы въ православное вѣдомство въ 1841 г. (Тамъ же, 372—403, 415—421. На Рогожскомъ кладбищѣ единовѣрческая церковь существуетъ съ 23 Сентября 1854 г. Храмомъ для нея послужила «третья кладбищенская часовня» («Свѣд. о Един. перв.» Спел. лл. 23—24). На Преображенскомъ кладбищѣ Единовѣріе начало свое существованіе 3 Апрѣля 1866 г. (Прав. Обзор. 1866 г. 11, 122). ¹⁶⁰⁾ Извл. изъ отч. Об.-Прок. Св. Син. 1851 г. 13. ¹⁶¹⁾ Собр. мн. и отз. м. Филарета т. IV, стр. 298. ¹⁶²⁾ Истор. Мин. Вн. Дѣлъ, кн. 8, стр. 559—60. ¹⁶³⁾ Тамъ же, стр. 561—2; см. стр. 641. ¹⁶⁴⁾ Тамъ же, стр. 568. ¹⁶⁵⁾ Тамъ же, стр. 574—5.

Девять лѣтъ на лонѣ Православной Церкви *).

(Вторая исповѣдь увѣровавшаго интеллигента)

Докладъ, читанный на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Н.-Новгородѣ 20 августа 1907 года.

Еще большому попраію, забвенію и даже посмѣянію подверглись средства, установленныя Церковью для упражненія и укрѣпленія воли человѣка,— посты, продолжительныя стоянія на молитвѣ, бдѣнія, поклоны, подчиненіе своей воли требованіямъ святоотеческаго устава.

Я не буду долго останавливаться на послѣднихъ изъ перечисленныхъ средствъ,—все это окончательно поругано, не соблюдается самими пастырями нашими и считается ненужной, устарѣлой обрядностью; остановлюсь немного на постѣ.

Сколько бы ни кричало чревоугодіе и сластолюбіе съ невоздержаніемъ, что посты наши тяжелы, истощаютъ силы и губятъ здоровье, истинно православная Церковь должна свято и неизмѣнно хранить ихъ, какъ могучее средство, просвѣщающее разумъ, обуздывающее плоть и укрѣпляющее волю человѣка чрезъ упражненіе въ воздержаніи, какъ мать истиннаго здоровья,—имѣя наглядное доказательство всему этому въ жизни и писаніяхъ св. отцовъ, а въ настоящее время еще и въ научныхъ данныхъ, при этомъ она должна твердо помнить и всюду словомъ и дѣломъ проповѣдывать, что только продолжительный постъ можетъ оказать перерождающее дѣйствіе на тѣло и укрѣпляющее на душу и волю человѣка. Сократите посты, и вы лишите ихъ всякаго смысла и значенія,—останется одна форма безъ внутренней силы и содержанія. Что же

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 34—35-й.

мы видимъ на дѣлѣ? Мы видимъ, что все это предано попоранію, и святыя посты прегрубо и открыто нарушаются не только мірянами, но и пастырями нашими. Я видѣлъ миссіонеровъ, кушающихъ «ничто же сумняся» въ Успенскій постъ рябчиковъ, запивая все это рюмочками водки и соблазняя на то же не вполне еще испорченныхъ (оптинскихъ) монаховъ,—вотъ какъ дороги и святы посты для миссіонеровъ. Я лѣчилъ десятки іереевъ, которые пострадали и заболѣли отъ того, что ѣли въ постъ сосиски и котлеты, я оказывалъ помощь іеромонахамъ, которые запивали съ Вербнаго воскресенія и пьянствовали всю Страстную седмицу въ стѣнахъ монастыря. И все это творится безнаказанно, не смотря на точныя запрещенія и наказанія за это свв. Апостоль и отцовъ Церкви.

А про табачекъ и говорить нечего. Вотъ какъ охраняется эта святыня современной Церковью. Про мірянъ и говорить нечего, да и можно ли винить ихъ, когда пастыри сами подаютъ имъ примѣръ и смотрятъ на все это крайне снисходительно? Велѣдствіе всего этого воля слабѣетъ, а воздержаніе и сластолюбіе культивируются, принося ужасные плоды.

Теперь посмотримъ, во что превратились наши высшія школы любомудрія—православные монастыри. Мнѣ кажется, отвѣтъ на этотъ вопросъ у каждого изъ здѣ присутствующихъ уже имѣется въ сознаніи и почти у всѣхъ одинаковъ. Большая часть нашихъ мужскихъ монастырей превратилась въ высшія школы не любомудрія, а пьянства и всякаго порока и безобразія.

Печальнѣе и постыднѣе всего то, что высшая епархіальная власть, получая изъ нихъ большіе доходы, закрываетъ на все это свои глаза или смотритъ сквозь пальцы, культивируя тѣмъ самымъ великое зло среди виноградника Христова, помогая ему пышно разрастаться на соблазнъ «меньшей братіи» и на позоръ и разрушеніе православія. Вотъ во что превратила современная Церковь могучія просвѣдительно-воспитательныя средства, завѣщанныя намъ свв. отцами и учителями древле-православной Церкви. Понятно, что и плоды такого новаго воспитанія должны весьма отличаться отъ плодовъ древнихъ. Отступивъ отъ древне-православнаго пути правды и благочестія на путь плотугодія, лѣности и всякой неправды, представители современной Церкви невольно должны были столкнуться съ вышеупомянутыми соборными и апостольскими каноническими правилами, созданными какъ разъ въ огражденіе Церкви Христовой отъ всякой лжи и неправды и прямо и категорически обличавшими ихъ: «Предстоятели Церквей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія не уклониться отъ подобающаго»,—ясно и опредѣленно гласитъ 19-ое правило 6-го Вселенскаго собора. «Епископъ, или пресвитеръ не радящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семь нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ»,—такъ же ясно и опредѣленно дополняетъ къ тому 58-ое Апостольское правило. Какъ тутъ быть? Куда тутъ дѣваться лѣности и нерадѣнію? Какой придумать способъ обойти эти правила? Или другое: «Епископъ или пресвитеръ и диаконъ, игрѣ и пѣанству преданный, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ», опредѣленно заявляетъ 42-ое Апостольское правило, желая сохранить Церковь Христову святой и непорочной. Какъ тутъ быть пьяницамъ и картежникамъ, которыхъ такъ много развелось среди пастырей православныхъ? Или еще примѣръ: «Рекли мы, яко не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаваться въ народныя управленія, но неупустительно быть при дѣлахъ церковныхъ», гласитъ съ той же категоричностью и опредѣленностью 81-ое Апостольское правило; а между тѣмъ политическія соображенія заставляютъ желать, чтобы какъ можно больше пресвите-

ровъ и архіереевъ было въ Государственной Думѣ. Какъ опять тутъ быть, какъ согласовать завѣты свв. отцовъ съ реальной дѣйствительностью? Пришлось прибѣгнуть къ такому средству.

Отыскивали высокоумные академики наши (которые отъ своего многолѣтняго ученія не стали къ сожалѣнію нисколько благочестивѣе) нѣсколько каноническихъ правилъ, которыя на первый взглядъ кажутся дѣйствительно абсурдными и неподходящими къ настоящему времени, и надругавшись и насмѣявшись надъ сими правилами Апостольскими вдоволь на страницахъ своихъ журналовъ, провозгласили, что правила каноническія наши вообще есть анахронизмъ, что они устарѣли и не годятся для пользованія въ настоящее просвѣщенное время. Болѣе политичные и тактичные представители Церкви такъ открыто этого не провозглашали, но внутренне повидимому съ этимъ согласились и стали смотрѣть сквозь пальцы на самое грубое ихъ нарушеніе, вмѣсто отлученія и изверженія награждать даже подобныхъ нарушителей крестами и камилавками и только тогда пользоваться со всею строгостью ими, когда являлась надобность, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, упрятать кого-нибудь въ отдаленный монастырь или лишить священническаго сана. Вслѣдъ—за Апостольскими и соборными правилами, той же участи подверглись свято-отеческія писанія и разсужденія, которыхъ теперь никто не читаетъ и не слушаетъ, положены они нашими пастырями подъ спудъ—какъ имѣющія только историческій, а не жизненный интересъ. Затѣмъ и Евангельскія истины подверглись извѣстной подтасовкѣ—нѣкоторыя истины были признаны недосыгаемымъ идеаломъ, какъ, напр., о полномъ незлобii, о подставленіи лѣвой щеки ударяющему по правой; другія—принадлежностью однихъ только монаховъ (о воздержаніи и цѣломудріи); третьи стали замалчивать, какъ, напр., заповѣдь Спасителя обличеніи согрѣшающаго брата; четвертымъ было дано наоборотъ болѣе широкое толкованіе, какъ, напр., о неосужденіи ближняго. Такимъ образомъ рядомъ съ книжнымъ, съ бумажнымъ исповѣданіемъ, составлялось новое, жизненное, упрощенное, повседневное, ходячее исповѣданіе, весьма отличное отъ истиннаго христіанскаго; истинами Христовыми стали пользоваться только для оправданія и прикрытія своихъ грѣховъ. Приведу нѣсколько образчиковъ такого повсѣдневнаго исповѣданія.

Приходитъ ко мнѣ какъ-то одно духовное лицо и говорить: «что это вы себѣ хорошій домъ не постройте?» Я отвѣчаю: «У Златоуста написано, что не слѣдуетъ воздвигать великолѣпныхъ зданій». Получаю отвѣтъ: *«мало-ли что тамъ написано»*. Вотъ эта фраза «мало-ли что тамъ написано» сдѣлалась теперь девизомъ этого повсѣдневнаго исповѣданія.

Вслѣдъ за духовными, ее повторяютъ чуть не все православныя міряне, когда кто-либо вздумаетъ сослаться на Евангеліе, Апостоль или святоотеческія писанія. Вотъ предъ вами священникъ, уличенный въ самомъ гнусномъ блудѣ съ монахиней, которому не запрещено за это даже священнослуженіе. Попробуйте напомнить власть имущимъ о томъ, какъ отнесся Ап. Павелъ къ блуднику—мірянину изъ церкви Коринѣской, или указать на Апостольскія правила 25-ое (17-ое *), 61 и 67-ое) и 9-ое прав. I Ник. собора, и навѣрное получите отвѣтъ: «одинъ Богъ безъ грѣха, блаженіи милостивіи»... Мало-ли что тамъ у Апостоловъ написано»... Вотъ предъ вами одинъ изъ представителей современнаго монашества—вѣчно пьяный іеродіаконъ, не стѣсняющійся являться пьянымъ въ церковь и всячески безобразничать тамъ даже въ первую и Страстную седмицы Св. четырехдесятницы, въ келіи котораго всегда открыто пребываетъ кол-

*) Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, вообще въ спискѣ священнаго чина.

баса, водка и тетка (сколько подобныхъ монаховъ «спасается» въ обителяхъ православныхъ!), истощившій своими безчинствами терпѣніе всей своей крайне невзыскательной братіи, которая наконецъ рѣшила доложить объ этомъ лично начальнику.

«На, выпей изъ этого молочника сливокъ и да будетъ тебѣ это на исправленіе», такъ рѣшилъ исправить сего безобразника милостивый начальникъ; іеродіаконъ вынулъ сливки, вышелъ съ побѣдоноснымъ видомъ изъ покоевъ владыки и прямо въ кабакъ: «самъ владыка мнѣ ничего не сказалъ худого, васъ я всѣхъ знать не знаю и знать не желаю», и началъ сугубо пьянствовать и безобразничать *и до сихъ поръ пребываетъ монахомъ въ томъ же монастырѣ.*

Попробуйте указать этому милостивому начальнику на уставъ древнихъ монастырей или на 42-ое *) Апостольское правило, и вы навѣрное услышите «монахъ не ангелъ, а такой же немощной человѣкъ, какъ и мы; не здравіи требуютъ врача, но болящія, не праведниковъ, а грѣшниковъ Христосъ пришелъ привести къ покаянію... мало-ли что тамъ написано»...

И растутъ и множатся наши пьяныя обители на позоръ и разрушеніе православія! А вотъ еще примѣръ: одинъ изъ представителей нашего протоіерейства, не признающій никакихъ уставовъ, совершающій въ 20 минутъ три службы—вечерню, полунощницу и утреню, и всѣ прочія службы совершающій не по уставу, а по собственному хотѣнію и усмотрѣнію, торопливо, небрежно, «какъ понало». Попробуйте-ка напомнить ему слова пророка: «проклять всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ», или указать на примѣръ Спасителя, Который вервѣемъ изгналъ всѣхъ нарушителей церковнаго благочинія изъ храма и «не даяше, да кто мимо несетъ сосудъ сквозѣ церковь», или на завѣты по этому поводу святыхъ отцовъ; и вы увидите, что прежде всего протоіерей сей развѣрѣветъ и начнетъ кричать на васъ, что никто-де изъ мірянъ не смѣетъ ни учить, ни судить священника, ни вообще вмѣшиваться въ дѣла церковныя, а затѣмъ изречетъ: «только язычники мнятъ, что во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ»—«благодатію спасени есмы», а что касается свв. отцовъ, то... «мало ли что тамъ написано»: теперь иные люди, иные времена, иные обычаи, а Церковь-де должна приспособляться ко вкусамъ и понятіямъ публики. Итакъ, чтобы оправдать свои слабости, мы пользуемся Евангеліемъ, напускаемъ на себя кротость, смиреніе и милосердіе и готовы оправдать кого-угодно на соблазнъ меньшей братіи. Но вотъ посмотримъ на другую картину. Обмолвился нѣкто изъ клириковъ, что де расколъ дѣло Божіе (то, что сказалъ недавно Никонъ Вологодскій), ибо сколько гоненій и всякихъ притѣсненій терпятъ они Христа ради, и до сихъ поръ все же твердо держатся завѣтовъ своихъ отцовъ, не измѣняютъ имъ... Дошло до свѣдѣнія начальства; на мѣсто кротости и христіанской любви тутъ уже явилось топаніе ногами, раздраженіе и угрозы упрятать въ Суздальскую крѣпость. Или вотъ дерзнулъ нѣкто заявить, что смертная казнь противна духу Христова ученія, ибо никто не имѣетъ права отнимать у человѣка возможности покаянія, которое часто наступаетъ только черезъ долгое время; опять та же картина, то же раздраженіе, тѣ же угрозы и даже репрессіи. Или осмѣлился нѣкто написать въ газетахъ нѣкоторую правду про жизнь и нравы современныхъ представителей Церкви, опять и кротость и милосердіе и слова Спасителя и Апостоловъ забываются и начинается выслѣживаніе, кто написалъ, съ тѣмъ чтобы, если окажется возможно, заградить дерзкія уста или даже упрятать ихъ подальше.

Не слыша праваго учительства, народъ быстро сталъ усвоить это упрощенное, повседневное исповѣданіе, не обличающее его нечестивые поступки, но скорѣе оправдывающее ихъ и... съ словами «одинъ Богъ безъ грѣха» — сталъ

*) Епископъ или пресвитеръ или діаконъ игрѣ и пьянству преданный или да престанетъ или да будетъ изверженъ.

смѣлѣе ходить въ кабакъ и совершать всякія безобразія: съ небывалымъ спокойствіемъ предаваться ужасному повальному разврату, не считая его вовсе и за грѣхъ, такъ какъ «вѣдь онъ тоже человѣкъ во плоти, а не ангелъ»; пересталъ признавать надъ собою права старшихъ, сталъ дерзокъ къ добрымъ совѣтникамъ, такъ какъ «нечего судить другихъ, смотри каждый самъ за собой» и т. д.; а на увѣщаніе словомъ Божиимъ, сталъ повторять неизмѣнную фразу: «мало-ли что тамъ написано»...

Такимъ образомъ къ вышеописанному неучительству Церкви *присоединилось* само собою еще *неправое учительство* черезъ усвоеніе насомыми повседневнаго, ходячаго исповѣданія, весьма отличнаго отъ истиннаго. Не такъ разсуждали древніе свв. отцы, не такъ и учили, не такъ и относились ко всему подобному. Но... говорили мнѣ наши пастыри,—сущность православія заключается главнымъ образомъ въ неизблемомъ храненіи догматовъ истинной вѣры; спасемъ же мы благодатю, которую можно получить только черезъ пастырей нашей Церкви и нигдѣ больше.

Какой-то пашковщиной или, по меньшей мѣрѣ, лютеранствомъ отзывало для меня всегда отъ подобныхъ разсужденій. Неужели важно храненіе однихъ только догматовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а не всего ученія католической Церкви во всей его полнотѣ—и догматическаго и нравственнаго? Въ Символѣ вѣры мы читаемъ: Вѣрую во едину святую Соборную и Апостольскую Церковь»—значить, считаемъ святымъ все, что заповѣдали намъ Апостолы и Вселенскіе соборы—считаемъ, и не исполняемъ Лютеране и пашковцы учатъ, что для спасенія нашего нужна только одна вѣра въ Господа Іс. Христа и въ Его спасительную благодать,—съ этой точки зрѣнія дѣйствительно единственно важнымъ представляется храненіе догмата, т. е. правая вѣра.

Истинное же православіе учитъ иначе; оно считаетъ вѣру только неизмѣннымъ условіемъ нашего спасенія, цѣнить же только «вѣру, любовію споспѣшествуему»; голую же, сухую вѣру, безъ добрыхъ дѣлъ, вмѣняетъ въ ничто: «еще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь (1 Кор. XIII, 2), «и бѣси вѣруютъ»; оно не отрицаетъ, подобно лютеранамъ, посланія Іакова, а тамъ мы читаемъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва есть».

То же самое можно сказать и относительно благодати. Благодать, это—сила, помогающая намъ достигать тѣхъ высокихъ степеней совершенства, которыхъ мы никогда не можемъ достигнуть при помощи однихъ человѣческихъ средствъ, при помощи однихъ усилій человѣческой воли; но съ другой стороны благодать подобна такому механизму, который помогаетъ намъ, когда мы идемъ въ извѣстномъ направленіи; при перемѣнѣ же направленія помощь эта уменьшается и сводится на нѣтъ, когда мы поворачиваемъ на 180° отъ перваго направленія; другими словами—сила эта тогда помогаетъ намъ, когда мы являемся достойными этой помощи. Самое спасительное и величайшее изъ таинствъ—причащеніе только тѣмъ помогаетъ, только тѣхъ очищаетъ, которые приступаютъ «достойно», съ твердымъ намѣреніемъ—измѣнить прежнюю грѣховную жизнь; «ядый же и нійя недостойно», отъ сего таинства по слову Апостола, не только не получаетъ благодатной помощи, но «судъ себѣ ясть и пїеть».

Самъ Богъ устами Премудраго глаголетъ, что только «ищущіе Мене обрящутъ благодать».

Бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода Оболенскій, открывая первое предсоборное присутствіе, началъ свою рѣчь такими словами: «Мы всѣ, православные христіане, знаемъ твердо, что, вообще, никакое дѣло человѣческое неосуществимо безъ помощи Божіей, а дѣло спасенія нашего есть уже въ прямомъ смыслѣ дѣло Божіе, дѣло Его милости и Его благодати. И хотя эта милость, эта благодать даются всѣмъ людямъ и даются даромъ, получаютъ ее

только тѣ, которые дѣлаютъ для того усилія, которые совершаютъ все необходимое, чтобы эту милость получить» («Колоколъ», № 254. 1906). Видно зналъ и чувствовалъ этотъ членъ Синода, что слишкомъ много возлагаютъ наши пастыри надеждъ на благодать Божию и слишкомъ мало прилагаютъ стараній къ тому, чтобы сдѣлать себя достойными Его благодати.

Вотъ какое впечатлѣніе вынесъ я изъ своего 9-ти лѣтняго пребыванія въ Церкви православной! вмѣсто любящей матери — истинной наставницы и воспитательницы, я нашелъ баловницу-мачиху, заботящуюся больше о собственномъ довольствѣ и благополучіи, чѣмъ о правильномъ воспитаніи своихъ сыновъ, которыхъ притворно называетъ она «любящими чадами своими»; а вмѣсто внутренняго удовлетворенія — душевную скорбь и горькое разочарованіе, и вотъ теперь стою я передъ вами, не зная, что дѣлать, куда идти. Я не могу считать господствующую церковь *in toto* безблагодатной, не могу говорить, что въ ней «нѣтъ спасенія»; я убѣжденъ, что въ ней можно спастись, но спасеніе въ ней становится все труднѣе и труднѣе, такъ какъ маловѣрные, равнодушные и лѣнливые пастыри наши не учатъ и не воспитываютъ народъ, а наоборотъ, воздвигаютъ искусственные преграды на пути ко спасенію, чрезмѣрно снисходя къ грѣховнымъ слабостямъ пасомыхъ, внося чрезъ это соблазнъ и неправоучительство. Я не могу согласиться съ старообрядцами, что Церковь наша со временъ Никона перестала быть православной, но я не могу не считать вмѣстѣ съ епископомъ Вологодскимъ Никономъ старообрядчество сокровищницей, самимъ Богомъ уготованной на святое храненіе святыхъ обрядовъ и завѣтовъ древнихъ, не могу и не поклоняться передъ ихъ твердой вѣрой, горячей любовью ко всему церковному, передъ мощностью ихъ духа, не сломившагося, не смотря на гоненіе, на преслѣдованія, на злостраданія, — всѣ эти качества столь необходимы для созиданія истинной Церкви Христовой и такъ мало ихъ остается у насъ православныхъ; не могу я не считаться и съ утвержденіями историковъ, что Церковь наша, *именно со временъ Никона* отступила отъ прежняго каноническаго пути на путь подчиненія себя свѣтской власти — государству.

Вотъ что говорить по этому поводу Вл. Серг. Соловьевъ въ своей статьѣ: «О духовной власти въ Россіи»:

«Патріархъ Никонъ не переходилъ въ латинство, но основное заблужденіе латинства было имъ безотчетно усвоено. Это основное заблужденіе состоитъ въ томъ, что духовная власть признается, сама по себѣ, какъ принципъ и цѣль. Между тѣмъ, по истинѣ, она не есть принципъ и цѣль въ мірѣ христіанскомъ. Принципъ есть Христосъ, а цѣль Царствіе Божіе и правда его. Духовная же власть есть лишь необходимое въ земномъ состояніи Церкви орудіе для возможнаго достиженія этой цѣли, т. е. для водворенія правды Божіей на землѣ, а истинный авторитетъ и правда духовной власти прямо зависятъ отъ вѣрнаго ея служенія правдѣ Божіей и суть естественное слѣдствіе и принадлежность такого служенія. Іерархи церковные преимущественно передъ всѣми христіанами должны заботиться о томъ, что единое есть на потребу, зная, что все прочее приложится имъ. И древніе іерархи русской Церкви знали это, и потому, дѣйствуя властно на благо земли, они не выставляли своей власти какъ особаго принципа и не заботились о правахъ своихъ.

Патріархъ Никонъ первый рѣшительно обособилъ духовную власть въ Россіи, поставилъ ее какъ что-то отдѣльное, внѣ народа и государства, и этимъ неизбежно вызвалъ чуждыя и враждебныя отношенія между ними. Съ тѣхъ поръ распалось нравственное единство Россіи и возникло то духовное безначаліе, въ которомъ мы и доселѣ находимся. Патріарха Никона обыкновенно обвиняютъ въ чрезмѣрномъ возвеличеніи духовной власти; поистинѣ слѣдуетъ упрекнуть его въ противномъ.

Возвеличить духовную власть нельзя, но можно унижить и исказить ее, отдѣляя ее отъ того, чему она служитъ, ради чего существуетъ и чѣмъ освѣщается,—отъ любви и правды Божіей. Отдѣленная отъ своего божественнаго содержанія, духовная власть становится случайною историческою силою наряду съ другими такими же силами, съ которыми ей и приходится неизбежно тягаться. Понимаемая какъ верховная власть въ юридическомъ смыслѣ, она прежде всего сталкивается съ существующею верховною властью царскою.

Соперничество и тяжба съ царемъ составляли главную задачу жизни для патріарха Никона. Патріархъ сталъ писаться «великимъ государемъ», наряду съ царемъ вмѣшивался въ военныя и дипломатическія дѣла и во всѣ подробности управленія. Потянувшись за приманкой земной власти, іерархія обнаружила первое уклоненіе отъ своего истиннаго призванія; за нимъ послѣдовало еще второе, еще болѣе рѣшительное. Отступивши отъ христіанскаго идеала, іерархія тѣмъ самымъ роняетъ свой нравственный авторитетъ въ глазахъ христіанскаго народа, теряетъ свою внутреннюю духовную связь съ нимъ,—ей остается только внѣшній принудительный авторитетъ. Такой авторитетъ, какъ нѣчто чуждое, вызываетъ несогласіе и протестъ. Но іерархія, разъ ставши въ положеніе внѣшней власти, смотритъ на несогласіе съ собою какъ на преступное возмущеніе и отвѣчаетъ на него преслѣдованіями и казнями. Великіе святители Православной Церкви вообще не славились гоненіями на еретиковъ. Такими гоненіями издавна славилось папство, и тутъ опять несомнѣнно, чьи преданія были усвоены русской іерархіей со временъ Никона. Хорошо было бы все это забыть, какъ дѣла давно минувшія, но, къ несчастію, русская іерархія доселѣ не отказалась отъ латинскаго начала религіознаго насилія, внесеннаго въ нее Никономъ. Но іерархія отдѣлившись отъ всенароднаго тѣла, сама по себѣ не имѣетъ и вещественной силы. Она должна искать ее у того же свѣтскаго правительства, обладающаго матеріальнымъ могуществомъ, но для этого ей нужно отказаться отъ своей независимости, пойти въ услуженіе свѣтской власти. И русская іерархія не замедлила совершить этотъ третій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Вмѣсто того, чтобы поучать и руководить мірское правительство въ истинномъ служеніи Богу и землѣ, она сама какъ бы пошла въ услуженіе къ этому правительству.

Сначала, при Никонѣ, она тянулась за *государственною короною*, потомъ крѣпко схватилась за *мечъ государственный* и наконецъ принуждена была надѣть *государственный мундиръ*. Чуждое сѣмя, пересаженное Никономъ на почву русской Церкви, произрасло въ теченіе двухъ столѣтій, и теперь мы можемъ судить о немъ по его всходамъ». (Вл. Соловьевъ. О духовной власти въ Россіи, т. III. стр. 210—214).

Я вѣрю, что въ Церкви нашей сохранился истинно православный остатокъ, который не преклонялъ еще колѣнь предъ Вааломъ, но остатокъ этотъ совсѣмъ затерялся среди другой большей и сильнѣйшей части, давно уже поклонившейся и поклоняющейся и Ваалу и Молоху и современному золотому тельцу, старающейся доказать, что культъ этихъ боговъ нисколько не противорѣчитъ духу Христова ученія; и находится у нея въ полномъ порабоженіи, не будучи въ состояніи ничѣмъ себя проявить. Я вѣрю, что есть у насъ истинно православные епископы, но надъ ними стоитъ такъ наз. Святѣйшій Синодъ, подчиненный свѣтской власти; что есть и истинно православные пресвитеры, но надъ ними стоятъ теплокладные чиновные святители, все имѣющіе, кромѣ святости, парализующіе ихъ дѣятельность. Есть и міряне, понимающіе смыслъ и значеніе истиннаго православія, но и ихъ дѣятельность наталкивается на ту же стѣну, на тѣхъ же равнодушныхъ іереевъ и епископовъ и сводится черезъ это къ нулю. Есть еще и единичные монастыри, но среди общаго соблазна они доживаютъ свой вѣкъ; умрутъ существующіе теперь старцы, и замѣнятъ ихъ

будетъ некому. Задача каждаго истиннаго христіанина, и духовнаго и мірянина, всѣми силами души стараться собрать эти остатки во едино, загрязненное очистить, не сгнившее исправить, сгнившее и засохшее отсѣчь и изъ чистыхъ остатковъ составить, соединивъ ихъ во едино, одну истинную Христову Церковь, держащуюся не теплохладнаго исповѣданія Апокалипсической Лаодикійской церкви, а горячаго и дѣятельнаго исповѣданія Петрова, свято-чтущую не только завѣты Спасителя, но и завѣты свв. отцовъ, твердо держащуюся преданія и во всѣхъ своихъ дѣлахъ руководствующуюся каноническими правилами свв. Апостоловъ и учителей Церкви, истинную мать всякаго истиннаго вѣрующаго, воспитывающую и просвѣщающую неусынно чадъ своихъ и ведущую черезъ это правое воспитаніе и учительство, при содѣйствіи благодати Св. Духа, къ нравственному совершенству, къ святости, къ вѣчному блаженству. Такую Церковь не одолѣютъ врата адовы, какъ истинную, святую и непорочную, вѣчно пребывающую Церковь Христову; если же мы будемъ исповѣдывать Христа Сыномъ Бога живаго, точно и вѣрно запишемъ въ свои учебники догматы Христіанской Церкви, а на дѣлѣ будемъ теплохладны, равнодушны къ истинамъ Христовымъ, на словахъ только исповѣдывать ихъ, а на дѣлѣ нисколько даже не стараться ихъ исполнять, считая ихъ недосягаемымъ идеаломъ; если вмѣсто духовнаго мы будемъ тяготѣть къ земному, театр и клубъ предпочитать храму Божію, картежную игру—молитвѣ, блудъ и объяденіе—воздержанію и нищетѣ Христовой; если не только сами такъ будемъ жить, но своимъ примѣромъ и другихъ соблазнять на то же; если мы будемъ лѣнивы къ правому учительству,—то плохими пріемниками Апостоловъ окажемся мы, не Петрово исповѣданіе будетъ все это, а самое большее—исповѣданіе древней Лаодикійской церкви, которую за ея теплохладность, за исповѣданіе Христовой вѣры на словахъ только, а не на дѣлѣ, Господь обѣщаль «изблевать изъ устъ Своихъ». И насъ извергнетъ изъ устъ Своихъ, если мы не перемѣнимъ своего отношенія къ ученію Христову, если будемъ содержать правое исповѣданіе только на бумагахъ, въ книгахъ, а на словахъ, въ проповѣдяхъ (которыя правда теперь все рѣже и рѣже произносятся), въ пастырскихъ наставленіяхъ и бесѣдахъ будемъ извращать Христово ученіе согласно собственнымъ слабостямъ и грѣховнымъ наклонностямъ, одни истины замаливать, другія наоборотъ понимать преувеличенно и неправильно, если жизнью своей будемъ постоянно «паки расщипать» Господа и считать эту жизнь вовсе ужъ не столь плохой, а наоборотъ вполне добро-порядочной, если замѣнимъ идеаль Христовъ сѣренькимъ мѣщанскимъ идеаломъ порядочнаго челоуѣка и дальше его не будемъ стремиться. Вѣдь, повторяю, народъ наши катехизисы очень рѣдко читаетъ, а учить себя и воспитываетъ въ себѣ тѣ или другіе взгляды на то, какъ надо жить, главнымъ образомъ со словъ пастырей, а еще болѣе съ жизни и примѣра ихъ. Очевидно поэтому, что такая Церковь, у которой правое исповѣданіе только вѣрно записано на бумагахъ, а въ дѣйствительности не осуществляется ни на дѣлѣ, ни на словахъ большей части ея представителей, не можетъ принести большой пользы въ просвѣтительно-воспитательномъ смыслѣ для чадъ своихъ и является поэтому плохой руководительницей ко спасенію. Такая Церковь будетъ держать хотя и правое въ догматическомъ отношеніи, но далеко не Петрово исповѣданіе, а потому такой Церкви всегда можетъ угрожать распадѣніе, т. е. отдѣленіе лучшей ея части, сохранившей правое исповѣданіе, отъ другой, погрязшей въ беззаконіяхъ и отпавшей отъ праваго Петрова исповѣданія. Такое раздѣленіе Церкви, можно сказать, въ настоящее время уже *de facto* совершается; совершится оно и *de jure*, если мы не измѣнимся, не проснемся и не постараемся вывести нашу Церковь на истинный путь древняго православія и благочестія.

Врачъ С. Апраксинъ.

Извѣстія и замѣтки.

О богатыхъ и бѣдныхъ.

Ненормальности въ жизни Единоувѣрія зависятъ не только отъ безправія церковнаго, не отъ того только, что у единоувѣрцевъ нѣтъ единомысленныхъ епископовъ, вполне понимающихъ бы ихъ и сумѣвшихъ встать во главѣ ихъ церковнаго самосознанія, не отъ того лишь, что имъ не позволяютъ проявить свою общность въ сѣздахъ и благотворительность въ Всероссійскомъ братствѣ и т. п. Разложеніе Единоувѣрія идетъ усиленнымъ шагомъ и потому, что представители его, брошенные Архипастырями на произволъ судьбы, перестаютъ жить роднымъ имъ христіанскимъ бытомъ, теряютъ простоту жизни во всемъ, не имѣютъ уже прежнихъ воздержанія въ пищѣ и питіи, цѣломудрія и смиренія и т. д. Стараются, какъ и великороссійскіе, устроить свою жизнь по образцу Западному, по-язычески, смотрятъ на жизнь, какъ на борьбу за существованіе, при которой богатые и бѣдные—лютые враги между собой. Между тѣмъ по христіанскому ученію это не такъ. Помѣщаемъ продолженіе статьи Единоувѣрческаго священника Д. Холопова «о богатыхъ и бѣдныхъ».

Что писано для вразумленія богатыхъ, продолжаетъ о. Дометій *), тѣмъ не должны пользоваться бѣдные, какъ орудіемъ для личной вражды къ богатымъ; богатымъ и бѣднымъ одинъ судья—Богъ. Притомъ Священное Писаніе порицаетъ не всѣхъ богатыхъ, но только любостыжательныхъ, отводя ихъ отъ алчности, соединенной съ притѣсненіемъ бѣдныхъ, возводя къ богоподобному милосердію. Добрые богатые, чрезъ правильное употребленіе земнаго богатства, получили и небесныя богатства, какъ на примѣръ: Авраамъ, Іовъ, Товить и другіе. Уча богатыхъ, Священное Писаніе не оставляетъ безъ вразумленія и бѣдныхъ: отводя ихъ отъ зависти, возводитъ къ терпѣнію и упованію на Бога. Въ обоихъ же, богатыхъ и бѣдныхъ, истребляетъ взаимное человѣконенавистничество, неприятое Богу.

Богатый и бѣдный—созданіе одной и той же Творческой Премудрости Божіей, потому и должны жить въ любви во славу Создавшаго ихъ. «При встрѣчѣ богатаго съ нищимъ, посѣщеніе обѣимъ творить Господь»,—говоритъ премудрый Сирахъ.

«Человѣкъ богатый, подкрѣпляемый молитвами бѣднаго, унодобленъ виноградной лозѣ, поддерживаемой вязомъ»,—говоритъ апостольскій мужъ, св. мученикъ Ермъ (въ 3-й книгѣ).

Богатому милостивому сказано: «Милостыня изметъ тя отъ всякаго озлобленія; паче щита тверда, и паче копія тяжка, противу врагу поборетъ по тебѣ» (Сирахъ гл. 34); о бѣдномъ же говорятъ Богъ: «Аще убо возопіетъ ко Мнѣ, услышу его: милостивъ бо есмь» (Исх. 22, 27). Богатаго милостыня вмѣстѣ съ молитвой бѣднаго проникаетъ небеса. Молитва и милостыня творятъ чудеса!

«Блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь».

«Терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца; потерявшимъ же терпѣніе горе». «Сила Божія въ немощахъ совершается», а «въ мускулахъ мужескихъ не благоволитъ Господь». «Очи Господни на боящіяся Его, уповающія на милость Его: избавити отъ смерти души ихъ, и препитати я во время голода» (Псал. 32).

Св. Апостоль Іаковъ указываетъ примѣръ въ терпѣніи Іова и въ Крестѣ Господнемъ. И Спаситель учитъ: «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши», и: «претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ». И указалъ въ притчѣ о ни-

*) См. «Правда Православія» № 26--27.

цемъ Лазарѣ, что онъ за страданіе и долготерпѣніе съ благодареніемъ, по кончинѣ, былънесенъ Ангелами на лоно Авраамово. Нищій Лазарь не укорилъ богатаго за жестокосердіе, но благодарилъ Бога за страданіе, вмѣнившееся ему въ мученичество; за то и какая награда ему: душу всякаго христіанина, не лишенаго милосердія Божія, сопровождаютъ, одинъ или два Ангела; а Лазаря, какъ царя, доносятъ!—«Бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамово».

Лазарь, нищій, дни злые влача, слегъ и нищи у врагъ богача,
Крошекъ съ трапезы обильной просилъ; вмѣсто винъ слезы горючія
лилъ.

Пирь, забавы—въ дому богача; сто устъ славы въ народѣ звуча—
Хлѣбъ·соль хвалили, порфиру, виссонь. Счастливы!—гласили,—
умѣть жить онъ!

А Лазарь бѣдный, весь въ струльяхъ лежалъ; томный, блѣдный —
Одно получалъ

Лазарь убогій—призрѣніе съ небесъ; гнойные ноги лизалъ ему песь.
О, измѣна Десницы Святой! Се изъ плѣна сей жизни гнилой
Лазарь исходитъ, и душу его съ миромъ изводитъ Создатель всего.
Чада Свѣта подъемлютъ ее. Въ свѣтъ одѣта, на лоно твое,—
Отче всемъ вѣрнымъ, — несется душа, къ безднамъ безмѣрнымъ
блаженства спѣша.

Что же сынъ пра?—Смерть грѣшныхъ люта! Весь блескъ міра и
сласть—суета.

Въ убранномъ гробѣ трупъ смрадный лежалъ, въ адской утробѣ
богатый страдалъ.

Въ день же нѣкій возвелъ очеса (тамъ дни—вѣки), зрить... небеса,
Райски жилища и даль безъ конца! Лазаря нища.. на лонѣ отца.
— Аврааме, мой отче благій!! — въ мукахъ, въ срамѣ, въ огнѣ и
нагій

Богачъ восклицаетъ, рыдая, стени:—Огнь опалаетъ, помилуй меня!!
Водъ Эдемскихъ прохладной струей волнъ геенскихъ смягчи пла-
мень злой:

Съ Лазаремъ братомъ хоть каплю пошли. Съ нимъ когда-то зна-
комство вели.

— Чадо! въ Богѣ судъ—праведень, святъ. Въ томъ чертогѣ, от-
куда ты взятъ,—

Сладостей рѣку не ты ли испилъ? Здѣшнему вѣку не чуждъ ли ты
былъ?

Лазарь же бремя болѣзней, скорбей, влекъ чрезъ время всей жизни
своей.

Се, онъ въ отрадѣ блаженной за трудъ; ты же во адѣ. — Святъ,
праведень судъ!

(Фил. Арх. Черн.).

Да, здѣсь, на землѣ, бѣдному некому помочь; скупость и любостязаніе влачатъ жалкое существованіе въ оковахъ душевнаго рабства. Здѣсь богатому некогда взглянуть на бѣднаго; некогда, да и низко, гнусно:—«Міръ увидитъ, осмѣетъ за такое вниманіе къ нищему; въ общество, въ компанію нельзя показаться, самому окажутъ презрѣніе, отвернутся и пожалуй исключать изъ общества, или самъ уйдешь, если донимать будутъ «не мытьемъ, такъ катаньемъ». Для чего-жь мнѣ жертвовать собою и въ ущербъ своего достоинства еще тратить на этого нищаго излишки отъ стола? Всякій кусокъ отъ

стола мнѣ стоитъ чего-нибудь. У меня и безъ нищаго есть куда расходовать, только не задерживай—давай; полноу дворъ собакъ, кромѣ прислугъ. На все нужна расчетливость; въ этомъ замѣчается умъ,—«скудость, говорятъ, не глупость». Отъ того и капиталъ составляемъ; поэтому и поживаемъ не какъ тотъ голый оборвышъ, котораго я часто вижу у воротъ моего дома. Да и чего онъ тутъ валяется лѣнтяй, лежебокъ! Безполезный элементъ. И для чего существуютъ эти люди на землѣ и вообще на свѣтѣ? Только портятъ гармонию природы и вообще пріятное настроеніе духа. И для чего еще это я вздумалъ понапрасно расходовать энергію умственныхъ силъ и драгоценный запасъ мыслей на бесполезное разсужденіе о ненужномъ никому существѣ и натягивать свои нервы».

Но вотъ, богатый во адъ что говорить: «стражду въ пламени семь!» и просить каплю воды, чтобъ прохладить языкъ. Но получаетъ отвѣтъ: «Между нами и вами пропасть велика».

А Лазарь нищій, все претерпѣвшій, получилъ отечество небесное, красоты котораго умъ человѣческій не можетъ вмѣстить.

Возьми же, бѣдный, въ примѣръ Лазаря нищаго и «возложи на Господа печаль твою, и Той тя препитаешь». «Создавший око не видитъ ли и Устроившій ухо не смотритъ ли?» «Призови Его въ день скорби твоея, и изметъ тя, и прославишь Его». Онъ говоритъ: «яко на Мя упова, и избавлю его; покрю его, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его. Съ нимъ есмь въ скорби и изму его... и явлю ему спасеніе Мое».

Бѣдный! ты не одинокъ: вѣрь глубоко душою,
Что Тотъ, Кто обѣщаль: «Я съ вами до конца»,
Кому открыты всѣ тайны и сердца,—
Всегда съ тобой!

.....
Когда отчаянье всего тебя объемлетъ,
Въ душѣ царить глухая ночь,
Когда никто твоимъ рыданіямъ не внемлетъ,
Не хочеть другъ и братъ тебѣ помочь,—
Не оскорбляй небесъ сомнѣньемъ и укоромъ,
Но обратись къ Тому съ горячею мольбой,
Кто на тебя глядитъ съ иконы кроткимъ взоромъ
И Кто всегда, всегда—съ тобой!

(А. Брунговъ).

Предъ кіотомъ теплится, мерцающая,
Массивная лампада; ликъ Христа
Глядитъ задумчиво изъ потемнѣвшей рамы
Очами, полными и грусти и любви,
И такъ и кажется, что вотъ уста святія
Откроетъ Онъ,—и въ тишинѣ ночной
Вдругъ прозвучитъ Страдальца тихій голосъ:
«Приди ко Мнѣ, усталый и несчастный,
И дамъ Я миръ душѣ твоей больной!»

(Надсонъ).

Свящ. Д. Холоповъ.

◆ Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская, 22. ◆

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.